

Чжао Ван Су Шэн указал на тревогу модифицированной ручкой Чжу: "Одиноким, я всегда хотел, чтобы ты умер".

Ань Чжэн был невозмутим, его лицо было спокойным, как и прежде: "Каждый может сказать это, но только король не может".

Чжао Ван спросил: "Почему?"

Ань Чжэн ответил: "Если бы король сказал, что хочет, чтобы я умер, этого было бы достаточно, чтобы показать, что король ценит меня. Если бы я умер, царь осмелился бы послать войска в страну Янь. Если бы я не умер, царь не осмелился бы".

Царь Чжао рассмеялся: "Аньчжэн, я давно слышал о твоём высокомерии, и это правда на первый взгляд. Только я не знаю, откуда взялась твоя надменная заносчивость. Ты сейчас передо мной, мой господин как облако Убить тебя, неужели ты действительно не можешь его убить? Ты пришел сегодня, боюсь, я сам себе сеть. "

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Неужели король действительно собирается меня убить?"

Чжао Ваньдао: "Неужели тот, кто только что приветствовал тебя, не передал это ясно?"

Ань Чжэн: "Если король использовал только этих людей, чтобы убить меня, то я могу только сказать, что у Чжао Гоцзяна никого нет".

Ван Чжао фыркнул: "Хорошо иметь уверенность в себе. Чем выше ты сидишь, тем больше у тебя должно быть уверенности в себе. Если у тебя нет уверенности в себе, как это можно сделать?"

Ань Чжэн: "Король думает, что я высокомерен?"

Король Чжао указал на Ань Чжэна: "Если я скажу убить тебя сейчас, ты точно умрешь".

Ань Чжэн указал на короля Чжао: "Если я скажу убить тебя сейчас, разве король может не умереть?"

Су Цзинь, сидевший рядом с Аньчжэном, изменился в лице: "Ну же!"

Ань Чжэн пожал плечами: "В конце концов, в конце концов, это не интересно, почему бы не попробовать?"

Су Цзинь: "Ты слишком много."

Чжао Ван махнул рукой: "Раз уж самые уважаемые люди Янь Го сидят передо мной и говорят это, неважно, публично или приватно, я должен удовлетворить ваше любопытство. Это также, я считаю до трех, если вы уверены в себе Не будет убит, то я могу согласиться на условия, которые вы упомянули сегодня. "

Ань Чжэн: "Если вы досчитаете до трех, вы будете уверены, что вас не убьют, и я смогу согласиться на указанные вами условия".

Су Цзинь встал и подошел к королю Чжао, уперев руки в бока. Лицо короля Чжао стало немного более безразличным после того, как Су Цзинь встал, и он улыбнулся: "Одиноким король находится на этом посту уже десять лет, вижу его в первый раз. Для молодых людей

хорошо быть решительными, и неизбежно, что люди стареют Это стало немного пугающим. Поэтому одинокий король всегда любил использовать молодых людей по мелочам на протяжении многих лет. Знаете ли вы почему? "

Не дождавшись ответа, Ван Чжао продолжил: "Потому что молодых людей используют для мелких дел, с решимостью молодых людей, они могут быстро закончить дела. Даже если они не сделаны хорошо, мелкие вещи, не волнуйтесь слишком много об этом, но вы также можете испытать менталитет молодых людей и увеличить их опыт. Но большое дело..."

Ван Чжао посмотрел на Су Цзиня: "Это большое дело, ты не можешь использовать молодых людей".

Ань Чжэнсяо: "Я ничего не сказал королю, поэтому мне пришлось использовать реальные действия, чтобы доказать, что ты не прав".

Он встал.

Лицо Су Цзиня слегка изменилось, и он сделал шаг вперед, встав перед королем Чжао. Ван Чжао, казалось, имел плохое выражение лица, и протянул Су Цзиню руку.

Ань Чжэн рассмеялся: "Король сказал, что он потерял рассудок".

Он встал и посмотрел на короля Чжао: "Вы, Янь Янь, шестнадцать королевств, если разделить на несколько уровней, то последовательные сражения королевства Янь можно рассматривать только как последний ряд среди шестнадцати королевств, а национальная мощь не может сравниться с государством Чжао. Там тоже есть некоторые конфликты, но они культивировались все эти годы, и национальная сила является одной из лучших в 16 странах. Я - изможденная и маленькая страна. Напугать короля Чжао таким образом - это достижение. "

гневно сказал Су Цзинь: "Проклятье!"

Я не знаю, откуда я взялся.

Практик в черной мантии, держа нож в правой руке, нанес удар по шее Аньчжэна. Его скорость была настолько велика, что в момент появления он уже был перед Аньчжэном. Даже если Аньчжэн оставался настороже, он не заметил, откуда появился этот человек.

Если до этого не было обнаружено никакой спорной силы наблюдения, то можно лишь сказать, что в этом человеке скрыто нечто, подавляющее его собственное дыхание.

Нож был слишком быстрым, и он был близко к Ань, когда появился, и казалось, что избежать его в любом случае невозможно.

Но пока Ань Чжэн видел, быстрее, чем, у кого он быстрее?

Ань Чжэн давно предполагал, что в этой комнате должен быть хозяин, а так как это был личный охранник Ван Чжао, то Сю Вэй должен был быть крепким. Поэтому, когда он увидел нож, тело Ань Чжэна зашевелилось. Пока он двигается, даже если другая сторона двинется первой, то все равно можно избежать разборок.

Слышите!

Нож охранника сильно порезался о чешую священной рыбы, и Ань Чжэн покинул прежнее

положение, сменившись вращающейся чешуей священной рыбы. Этот меч может открыть гору, но не может открыть чешую священной рыбы.

Тело Ань Чжэна подверглось слишком сильной закалке, грому и фиолетовому огню. После этих закалок его физическая сила намного превысила силу практиков того же уровня, и даже слабее, чем у практиков Великой Маньчжурии. Раньше способности этого мечника к культивации были очень сильны, но он потерял уверенность в поражении.

Он думал, что этого ножа достаточно, чтобы убить Аньчжэна. Хотя Ван Чжао и признался, что не собирался убивать Аньчжэна, но высокомерие Аньчжэна возмутило этого человека. Он просто хотел убить Аньчжэна.

Аньчжэн не высокомерен, а талантлив.

Нож раскалывает чешую священной рыбы, и телепортация, которой уже обладала плоть Аньчжэна, заставляет его достать до спины мечника. Чжао Вансю неплох, Су Цзиньсю сильнее, поэтому оба они видели движение Ань Чжэна, но не видели четко.

Когда они ясно увидели, Ань Чжэн уже стрелял позади мечника.

Похоже, что оба удара были выполнены почти одновременно. Мечник вышел с мечом, а меч Ань вышел с мечом. Нож мечника расщепил чешую святой рыбы Ань Чжэна, а сломанный армейский меч Ань Чжэна расщепил затылок мужчины.

Безжалостно выстрелив, Сломанный Меч прямо рассек голову мужчины, затем шею, затем грудь, низ живота, и Сломанный Меч был рассечен от промежности. Мужчина на мгновение был ошеломлен, а затем его тело разошлось в стороны. Сначала хлынул поток крови, как водопад, а затем **** вязкие потроха, падая на землю, как мясо.

Две стороны распались, по одной с каждой стороны.

Ань Чжэн ударил мечом на поражение, прямо перед королем Чжао.

Но в этот момент дверь внезапно распахнулась, и стражник, стоявший снаружи и убивший маленького ***, вдруг выстрелил. Весь человек пролетел как вихрь, а нож был выхвачен обеими руками, почти в два раза быстрее, чем ножевик до этого! Этот человек - настоящий убийца.

Сила этого практикующего внушает страх, что он вошел в Даман.

Интенсивность удара ножом была настолько высока, что сопротивляться было почти трудно. Но Аньчжэн не отступал, а сломанный меч стоял перед ним. Меч и меч столкнулись вместе, и издаваемые звуки были бесконечны. Потому что меч и шпага настолько быстры, что звук звучит как звук, и это занимает всего секунду или две, но на самом деле человек уже сделал шестьсот ударов.

Аньчжэн сделал шаг назад, и лицо мечника немного изменилось. Он не ожидал, что Аньчжэн остановит его.

Внимание Ань Чжэна до этого было приковано к двум рукам мечника, а теперь он наконец понял, что происходит. У этого человека... вообще не было рук, по обе стороны его плеч были ножи, ножи заменяли ему рукояти.

И его нож необычайно странный и особенный. Он похож на крылья большой птицы.

Его можно разложить при выстреле. По крайней мере, двенадцать ножей разделяются, подобно тому, как птица трясет крыльями. То есть кто-то другой сделал нож, а его две руки крутили и стреляли, и он выстрелил двадцатью четырьмя.

Ань Чжэн сделал более 600 выстрелов, и всего за две секунды его скорость была эквивалентна десяткам тысяч ножей.

Ужасные люди, ужасная скорость ножей, ужасная решительность.

После того, как мечник выстрелил, он не смог убить Ань Чжэна и подсознательно посмотрел на Су Цзиня. Су Цзинь слегка нахмурился, затем кивнул. Мечник тут же выстрелил снова, его тело двинулось вперед, но меч оказался слева от Ань Чжэна. Сломанный армейский меч Ань Чжэна был остановлен слева, а меч снова появился справа от Ань Чжэна.

Изначально эта комната была небольшой. После выстрела этого человека Ань Чжэн оказался повсюду окружен ножами.

Чешуя священной рыбы тут же закрылась, и Ань Чжэн оказался в центре чешуи священной рыбы. Хрустящий звук снаружи резко оборвался, и на этот раз мечник снова сделал десятки тысяч ножей.

Ань Чжэн закрыл глаза и пошевелил мозгами, браслет Кровавого Пэйчжу вылетел из небесных глаз, паря за пределами чешуи священной рыбы. Тяньму - это иллюзорное существование, поэтому люди снаружи даже не знают о существовании Тяньму.

Аньчжэн использовал Тяньму, чтобы увидеть, что руки мечника раскрыты. Руки имели одинаковые веерообразные очертания. Двенадцать ножей на каждой руке были длинными и короткими, как крылья журавля.

Когда мужчина только что выстрелил, эти ножи отделились от его руки, и от них не осталось и следа. Его нож может появиться на любой стороне тела Ань Чжэна, пока он движется сердцем, нож будет там.

Это самый сильный противник, с которым он сталкивался за все время борьбы за перерождение. Сила этого человека определенно вышла за пределы царства. Даже если сам Аньчжэн - извращенец, никогда не воспринимающий оковы царства всерьез, но разрыв в силе между этими двумя людьми все равно слишком велик.

Аньчжэн находится только на ранней стадии второго класса Сяоманцзин, а другая сторона, очевидно, имеет большую разницу, по крайней мере, на ранней стадии Даманцзин. Кажется, что надежды нет вообще.

"Аньжэнь, ты слишком самонадеян".

раздался голос короля Чжао.

"Ты действительно талантливый небесный человек, - Гу Ляо посмотрел друг на друга. Но из-за этого Гу принял решение не отпускать тебя живым. Если ты не так силен, когда войдешь в дверь, склони голову перед Гу, и скажи несколько мягких слов, Чжао Янь Между двумя странами нет места для расслабления. "

"Одинокая дочь умирает в ваших руках, поэтому такую вражду и ненависть можно пока игнорировать, ради миллионов людей Чжао, конечно, включая людей вашей страны Янь. Эти две страны действительно воюют друг с другом, и смерть и увечья неизбежны. Бесчисленные. Однако теперь все это должно быть изменено. Эта война просто неизбежна. В конечном счете, это происходит из-за вас. "

Ань Чжэн, увидев лицо Ван Чжао, немного рассердился и разозлился.

На этот раз Ань Чжэн действительно разозлил короля Чжао. Первый мечник, в которого стреляли до этого, был так же зарублен Аньчжэном. Насколько сильно он потерял лицо перед королем Чжао?

Ань Чжэн ответил: "Это очень смешно, разве я не смягчусь перед тобой, ты не сможешь помериться силами?". Я пришел сказать тебе, что если я захочу убить тебя, то могу сделать это в любой момент. "

"Высокомерие!"

Голос короля Чжао слегка дрожал: "Теперь ты прячешься в этой штуке, похожей на черепаший панцирь, даже если ты сможешь нести ее до поры до времени, но как долго ты сможешь продержаться? Один, бесконечно, всегда будут моменты, когда этот черепаший панцирь будет сломан, и только в этот момент ты сможешь разбить свое тело. "

Ань Чжэн: "Не смей стрелять, ты в это веришь?"

В его голосе звучала уверенность, которую трудно было понять Ван Чжао и Су Цзиню, и даже была доля шутки: "Итак, это то, что ты сказал только что, ты и я считаем до трех одновременно, чтобы увидеть, умрешь ли ты или я".

"Один".

Энн посчитала первой.

Лицо Ван Чжао изменилось, и он подсознательно огляделся вокруг, но ничего не обнаружил.

"Два".

"три".

Энн посчитала.

Подождав некоторое время, король Чжао рассмеялся: "Сумасшедший! Тебе интересно так разговаривать? Ты здесь, чтобы убивать сирот?"

"Если ты снова разинешь рот, я сначала отрежу тебе язык, а потом шею".

Голос появился рядом с Чжао Ваном, а затем перед шеей Чжао Вана из воздуха появился нож. Нож прорезал кожу Ван Чжао, и ярко-красная кровь потекла по его шее. Легким движением голова Ван Чжао приземлилась.

Снова раздался раздраженный голос Чэнь Шаобай: "Каждый раз, когда я вытираю твои слезы, но это ты притворяешься, что умираешь, я ненавижу умирать".

Ань Чжэн пожал плечами: "Это ты каждый раз, разве это не для того, чтобы сделать твою технику вытирания более искусной?"

Чэнь Шаобай: "В следующий раз ты должен вытирать мне то, что говоришь!"

Ань Чжэн: "Обрати внимание на удар, в любом случае, ты перед королем".

Чэнь Шаобай сказал на ухо королю Чжао: "Вы король? Однако, по моему мнению, ты даже не пук. Если сын сейчас захочет, он может убить тебя различными способами".

Лицо короля Чжао было бледным: "Сильный человек, не будь импульсивным, пока ты можешь сделать это один, я обещаю тебе все, что ты скажешь".

Чэнь Шаобай: "Эй, это должно заставить меня задуматься, пока ты можешь это сделать, я обещал, я думаю об этом, я думаю об этом, я думаю об этом..."

Ань Чжэн: "Какая прекрасная возможность, король обещал, ты должен думать о том, чего ты хочешь".

Чэнь Шаобай некоторое время размышляла, затем неуверенно сказала: "Или... позвонить папе?".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183242>